

Учитель словесности — эпизод 6 из 10

Неделю и месяц тому назад всякий раз, собираясь объясниться, он приготавливал целую речь с предисловием и с заключением, теперь же у него не было наготове ни одного слова, в голове всё перепуталось, и он только знал, что сегодня он наверное объяснится и что дольше ждать нет никакой возможности.

Я приглашу ее в сад, обдумывал он, немножко погуляю и объяснюсь...

В передней не было ни души; он вошел в залу, потом в гостиную... Тут тоже никого не было. Слышно было, как наверху, во втором этаже, с кем-то спорила Варя и как в детской стучала ножницами наемная швея.

Была в доме комнатка, которая носила три названия: маленькая, проходная и томная. В ней стоял большой старый шкаф с медикаментами, с порохом и охотничьими принадлежностями. Отсюда вела во второй этаж узкая деревянная лестничка, на которой всегда спали кошки. Были тут двери: одна в детскую, другая в гостиную. Когда вошел сюда Никитин, чтобы отправиться наверх, дверь из детской отворилась и хлопнула так, что задрожали и лестница и шкаф; вбежала Манюся в темном платье, с куском синей материи в руках, и, не замечая Никитина, шмыгнула к лестнице.

Постойте... остановил ее Никитин. Здравствуйте, Годфруа... Позвольте...

Он запыхался, не знал что говорить; одною рукой держал ее за руку, а другою за синюю материю. А она не то испугалась, не то удивилась и глядела на него большими глазами.

Позвольте... продолжал Никитин, боясь, чтоб она не ушла. Мне нужно вам кое-что сказать... Только... здесь неудобно. Я не могу, не в состоянии...

Понимаете ли, Годфруа, я не могу... вот и всё...

Синяя материя упала на пол, и Никитин взял Манюсю за другую руку. Она побледнела, зашевелила губами, потом попятилась назад от Никитина и очутилась в углу между стеной и шкапом.

Честное слово, уверяю вас... сказал он тихо. Манюся, честное слово...

Она откинула назад голову, а он поцеловал ее в губы и, чтоб этот поцелуй продолжался дольше, он взял ее за щеки пальцами; и как-то так вышло, что сам он очутился в углу между шкапом и стеной, а она обвила руками его шею и прижалась к его подбородку головой.

Потом оба побежали в сад.

Сад у Шелестовых был большой, на четырех десятинах. Тут росло с два десятка старых кленов и лип, была одна ель, всё же остальное составляли

фруктовые деревья: черешни, яблони, груши, дикий каштан, серебристая маслина... Много было и цветов.

Никитин и Манюся молча бегали по аллеям, смеялись, задавали изредка друг другу отрывистые вопросы, на которые не отвечали, а над садом светил полумесяц и на земле из темной травы, слабо освещенной этим полумесяцем, тянулись сонные тюльпаны и ирисы, точно прося, чтобы и с ними объяснились в любви.

Когда Никитин и Манюся вернулись в дом, офицеры и барышни были уже в сборе и танцевали мазурку. Опять Полянский водил по всем комнатам grand-rond, опять после танцев играли в судьбу. Перед ужином, когда гости пошли из залы в столовую, Манюся, оставшись одна с Никитиным, прижалась к нему и сказала:

Ты сам поговори с папой и Варей. Мне стыдно...

После ужина он говорил со стариком. Выслушав его, Шелестов подумал и сказал:

Очень вам благодарен за честь, которую вы оказываете мне и дочери, но позвольте мне поговорить с вами по-дружески. Буду говорить с вами не как отец, а как джентльмен с джентльменом. Скажите, пожалуйста, что вам за охота так рано жениться? Это только мужики женятся рано, но там, известно, хамство, а вы-то с чего? Что за удовольствие в такие молодые годы надевать на себя кандалы?

Я вовсе не молод! обиделся Никитин. Мне 27-й год.

Папа, коновал пришел! крикнула из другой комнаты Варя.

И разговор прекратился. Домой провожали Никитина Варя, Манюся и Полянский. Когда подошли к его калитке, Варя сказала:

Что это ваш таинственный Митрополит Митрополитыч никуда не показывается? Пусть бы к нам пришел.

Таинственный Ипполит Ипполитыч, когда вошел к нему Никитин, сидел у себя на постели и снимал панталоны.

Не ложитесь, голубчик! сказал ему Никитин, задыхаясь. Пойдите, не ложитесь!

Ипполит Ипполитыч быстро надел панталоны и спросил встревоженно: Что такое?

Я женюсь!

Никитин сел рядом с товарищем и, глядя на него удивленно, точно удивляясь самому себе, сказал:

Представьте, женюсь! На Маше Шелестовой! Сегодня предложение сделал.

Что ж? Она девушка, кажется, хорошая. Только молода очень.

Да, молода! вздохнул Никитин и озабоченно пожал плечами.

